

Глава 1

Если тебя бросили у алтаря — знай, это испытание не для неженок.

Помимо унижения и боли, существуют весьма приземленные проблемы, требующие решения. Очевидно, если парень способен бросить тебя на глазах у трех сотен самых близких друзей и родственников, не говоря уже об обеих матерях, он не станет беспокоиться о таких мелочах, как возврат подарков и оплата услуг официантов. Это объясняло, почему спустя три месяца после такого опыта Энди Гордон вложила свои сбережения в дом, который видела всего два раза, в городе, где провела всего семьдесят два часа.

Играй по-крупному — или оставайся дома. Энди решила сделать и то и другое.

Подписав последние документы и взяв ключи, она поднялась на холм, на самую высокую точку Ежевичного острова, и уставилась на дом, который только что купила. Постройку называли одной из «Трех сестер». Это были три красивых дома в стиле королевы Анны, построенные в начале прошлого века. По словам риелтора, дом слева был прекрасно отреставрирован. Цвет сливочного мороженого отражал стиль и моду времен его постройки. Даже сад выглядел более традиционно английским, чем это было принято на северо-западе Тихоокеанского побережья. Женский велосипед, прислоненный к крыльцу, казался неуместно современным.

Дом справа также был отреставрирован, но сохранил меньше деталей своей эпохи. Сланцево-серая облицовка обрамля-

ла витражные окна, а во дворе была установлена скульптура взлетающей птицы.

У дома посередине все еще красовалась табличка «Продается», воткнутая в неухоженный газон. Хотя и похожий на два других стилем и размерами, купленный ею дом имел мало общего со своими соседями. От крыши с отсутствующей черепицей до облупившейся краски и выбитых окон — весь он свидетельствовал о небрежности и безразличии. Не будь это здание историческим, его бы снесли много лет назад.

Энди прочитала объявление продавца, в котором описывались все недостатки дома. Там было много страниц с перечислением основных проблем, начиная с необходимости переделать электропроводку, проведенную двадцать лет назад, и заканчивая отвратительной неработающей сантехникой. Строительный инспектор, которого наняла Энди для осмотра места, сдался на полпути и вернул ей деньги. Затем ее агент попытался показать ей прекрасную квартиру с видом на марину.

Энди отказалась. Увидев старый дом, она в ту же секунду поняла: это то, что она искала. Когда-то этот дом был полон надежд. Время и обстоятельства довели его до нынешнего состояния — он был нелюбим и покинут. Ей не нужен был диплом психолога, чтобы понять: она видит в этом доме саму себя. Энди осознавала, какие подводные камни скрывает вера в то, что если она починит дом, то исцелит и себя. Но знать и делать, а в данном случае не делать — не одно и то же. Умом она понимала, что это огромная ошибка, но сердце ее уже влюбилось.

Учитывая недавнюю публично разорванную помолвку, влюбиться в дом казалось намного безопаснее, чем влюбиться в мужчину. В конце концов, если дом бросит ее у алтаря, она может попросту сжечь его дотла.

Она припарковалась перед трехэтажным зданием, выглядящим как катастрофа, и улыбнулась. «Я здесь, — прошептала она, давая обещание себе и дому. — И я тебя восстановлю».

Последние три месяца были сплошным кошмаром рутинного планирования и взаимных обвинений. Покупка одной из «Трех сестер» ставила перед ней новые задачи, которыми следовало озаботиться. Отправлять по электронной почте документы для получения кредита оказалось намного приятнее, чем объяснять троюродной сестре, что да, после более чем десяти лет отношений Мэтт действительно бросил ее у алтаря. Он сказал, что их решение пожениться показалось ему внезапным и ему нужно больше времени. И да, две недели спустя он сбежал в Лас-Вегас, женившись на своей секретарше. Энди не хотела даже вспоминать о разговорах, которые вела на эту тему с матерью.

Но ее поддерживало осознание того, что она скоро уедет из Сиэтла на Ежевичный остров. Она сосредоточилась на этом побеге, а затем упаковала вещи в своей городской квартире и направилась на север.

Энди сжала ключи, которые вручил ей агент по недвижимости, ощущая, как металл впивается в кожу. Боль вернула ее в реальность, в момент, когда существовали только возможности.

Она вышла из машины и уставилась на полуразрушенный дом. Но вместо заколоченных окон и покосившегося крыльца она видела, каким он будет. Новым. Ярким. Достойным восхищения. Не развалиной. А когда дом будет восстановлен, Энди сможет позвонить матери и рассказать ей об этом. Это будет гораздо лучше, чем выслушивать, как мама перечисляет все, что Энди испортила в своей жизни. Например, не позволила Мэтту переделать ее и по глупости упустила такого замечательного мужчину.

Энди повернулась, чтобы полюбоваться видом. В ясный день воды Пьюджет-Саунда¹ буквально сверкали. Конечно, ясные дни были относительно редкими в этой части страны, но Энди это устраивало. Ей нравился дождь. Серое моросья-

¹ Пьюджет-Саунд (сокращенно — Саунд) — залив Тихого океана у западных берегов США. (*Здесь и далее прим. ред.*)

шее небо, хлопанье ботинок по тротуару. Вся эта мрачность заставляла ее ценить солнечные дни.

Она повернулась на запад, глядя на пролив. Из окон домов открывался прекрасный вид. Их построили капитаны дальнего плавания, чтобы наблюдать за проплывающими кораблями. В конце 1800-х годов мореплавание все еще имело большое значение для этого района, пока не уступило лесозаготовкам.

«Все правильно», — радостно подумала она. Ее место здесь. Или будет здесь — со временем. Если ремонт начнет ее доставать, она просто посмотрит в окно. Танец волн и открывающийся вид на полуостров сильно отличаются от высоток в центре Сиэтла. До города всего пара часов езды на машине, но он кажется другой планетой по сравнению с маленьким городком на Ежевичном острове.

— Привет! Это вы купили этот дом?

Энди обернулась и увидела идущую к ней женщину. Она была среднего роста, с длинными темно-рыжими волосами, спадавшими до середины спины. На ней были джинсы и сабо, а также вязаный свитер цвета слоновой кости, доходящий до бедер. Когда женщина подошла ближе, Энди подумала, что ее лицо можно назвать скорее привлекательным, чем красивым. Высокие скулы и огромные зеленые глаза. Бледная кожа, вероятно, была результатом как генетики, так и полного отказа от пребывания на солнце с прошлого сентября.

— Привет. Да, это я.

Женщина улыбнулась.

— Наконец-то! Это несчастное место... Мне было здесь так одиноко. О, я Бостон. Бостон Кинг. — Она указала на дом со скульптурой птицы на лужайке. — Я живу там.

— Энди Гордон.

Они пожали друг другу руки. Слабый луч солнца пробился сквозь облака и осветил в волосах Бостон пурпурную прядь.

Энди провела пальцами по своим темным волосам и подумала, не сделать ли что-нибудь столь же выразительное. Максимум, на что она отваживалась, это подстричься.

— Вы имеете какое-то отношение к Зику Кингу? — спросила Энди. — Он подрядчик, с которым я списалась по электронной почте по поводу дома.

Лицо Бостон озарилось улыбкой.

— Это мой муж. Он и его брат — владельцы местной компании здесь, на острове. Он упоминал, что списался с новым хозяином дома. — Она склонила голову набок. — Но он ничего о вас не рассказывал, а я умираю от желания узнать подробности. Уделите мне несколько минут? Я только что заварила кофе.

Энди подумала о чистящих средствах на заднем сиденье внедорожника. Утром прибудет фургон с вещами, и у нее много дел — надо подготовить помещение. Но в маленьком тупичке всего три дома, и знакомство с одной из соседок казалось не менее важным.

— Я бы с удовольствием выпила чашечку кофе, — сказала она.

Бостон повела ее по разросшейся траве к своему двору и поднялась по ступенькам к входной двери. Энди обратила внимание, что пол на крыльце выкрашен в темно-синий цвет и разрисован звездами и планетами. Входная дверь из темного дерева покрыта витражными панелями.

Прихожая отличалась таким же эклектичным сочетанием традиционного декора и эксцентричности. У вешалки для одежды стояла скамейка в шейкер-стиле¹. На стене висело зеркало в обрамлении серебряных белок и птиц. Слева в гостиной стояли удобные диваны и кресла, а над камином красовалась огромная картина, изображающая обнаженную фею. Бостон провела гостью по окрашенному в кроваво-красный цвет узкому коридору в светлую гостеприимную кухню. Там были

¹ Шейкер-стиль — особый стиль мебели, разработанный религиозной общиной Шейкеров, которая возникла в середине XVIII века в Англии. Ее члены руководствовались принципами простоты, полезности и честности. Их убеждения нашли отражение в хорошо сделанной мебели минималистичного дизайна.

выкрашенные в кобальтово-синий шкафы, изящные приборы из нержавеющей стали и столешница из серо-голубого мрамора. Запах кофе смешивался с ароматами корицы и яблок.

— Присаживайся, — пригласила Бостон, указывая на табуреты, придвинутые к барной стойке. — Я только что разогрела пару булочек. У меня есть яблочное масло с корицей, приготовила его сама прошлой осенью.

Энди подумала о протеиновом батончике и чашке кофе, которые были ее завтраком, и услышала, как заурчал желудок.

— Звучит здорово. Спасибо.

Она заняла предложенное место. Бостон открыла духовку и достала противень с двумя большими булочками. В стеклянной банке на стойке стояло яблочное масло. Бостон выложила выпечку на тарелки и передала одну Энди, затем занялась кофе.

— Мне просто черный, — попросила Энди.

— Ах, настоящий любитель кофе. А я сдабриваю кофеин орехами и ванилью.

Она достала из холодильника ароматизированные сливки.

Энди осмотрелась. Большое окно над раковиной и еще одно — в углу обеденной зоны. Большую часть одной из стен занимал обширный буфет. Возле задней двери виднелись старинная лепнина и декоративная панель, но остальная часть кухни была обновлена.

— Мне здесь нравится, — заметила Энди. — Я не уверена, что моя кухня за последние шестьдесят лет видела хотя бы покраску.

Бостон взяла два ножа и протянула один гостье, затем разрешила свою булочку и намазала яблочным маслом. Несколько серебряных браслетов с подвесками на руке женщины звякнули друг о друга.

— Мы видели твой дом на дне открытых дверей. Похоже, твоя кухня — из пятидесятых.

— Я не возражаю против ретростиля, — призналась Энди. — Но там ничего не работает! Знаешь, я люблю, когда

открываешь кран — и течет горячая вода. И я бы хотела иметь холодильник, в котором еда остается холодной.

Бостон ухмыльнулась.

— Стало быть, ты требовательна.

— Очевидно, да.

— Я знаю, что Зик умеет разрабатывать планы. Я не видела их все, но они с братом отлично работают.

Энди окинула взглядом кухню.

— Это он делал ремонт в твоём доме?

— Около шести лет назад. — Бостон взяла свой кофе. — Ты откуда переехала?

Остров был достаточно мал, и Энди не удивило предположение Бостон, что она нездешняя.

— Из Сиэтла.

— Из большого города, да? Вот это перемена!

— Я готова к переменам.

— У тебя есть семья?

Энди поняла, что Бостон не имела в виду родителей, братьев и сестер.

— Нет.

На лице Бостон отразилось удивление.

— Это большой дом.

— Я врач. Педиатр. Хочу использовать первый этаж для практики и жить наверху.

Ей показалось, что плечи Бостон напряглись.

— О, это умно. Не будет хлопот с поездками на работу. — Женщина посмотрела в окно над раковиной в сторону дома Энди. — Там достаточно места для парковки, и, насколько я понимаю, перестройка будет несложной.

— Самым большим изменением будет перемещение кухни наверх. Мне все равно пришлось бы ее полностью переделывать, так что это ненамного увеличит счет. — Она потянулась за своей булочкой. — Ты давно живешь на острове?

— Я здесь выросла, — отозвалась Бостон. — В этом самом доме. Я больше никогда нигде не жила. Когда мы с Зиком на-

чали встречаться, я предупредила его, что у меня около трех тысяч квадратных футов приданого. — Ее улыбка немного померкла. — Он сказал, что ему это нравится.

Энди пожевала булочку со вкусом ванили, наслаждаясь терпкостью яблока и корицы, затем проглотила.

— У тебя есть работа?

Бостон покачала головой.

— Я художник. В основном расписываю текстиль, хотя в последнее время... — Ее голос затих, глаза потемнели. — Иногда я пишу портреты. Большинство странных вещей, которые ты здесь видишь, — моих рук дело.

— Мне нравится крыльцо.

— В самом деле? Дина его ненавидит. — Бостон сморщила нос. — Она, конечно, никогда ничего не скажет, но я слышу, как она вздыхает каждый раз, когда ступает на него.

— Дина?

— Твоя вторая соседка.

— У нее красивый дом.

— Да, не правда ли? Тебе стоит взглянуть на него изнутри. Я уверена, она пригласит тебя в гости. Парадные комнаты меблированы в соответствии с эпохой. Исторические общества от нее в восторге. — Бостон снова выглянула в окно. — У нее пять дочерей. О, твои клиенты. — Она нахмурилась. — Или не клиенты?

— Пациенты.

Бостон кивнула.

— Верно. Очень милые девочки. — Она пожала плечами. — И это весь наш район. Только мы трое. Я так счастлива, что кто-то будет жить в среднем доме. Он пустовал столько лет. Дом без жильцов — это очень печально.

Хотя в тоне Бостон ничего не изменилось, Энди почувствовала перемену в настроении женщины. Даже определив для себя, что ее новая знакомая, как сказала бы мать, «со странностями», она не могла избавиться от ощущения, что теперь соседка хочет, чтобы она ушла.

Энди быстро доела остатки булочки и улыбнулась.

— Ты так добра. Я очень благодарна за кофеиновый заряд бодрости и перекус, но мне нужно переделать столько дел...

— Переезд. Я слышала, что это тяжело. Не могу представить себе жизнь где-нибудь, кроме как здесь. Надеюсь, ты будешь счастлива на нашей маленькой улочке.

— Уверена, что буду. — Энди поднялась. — Приятно было познакомиться.

— Мне тоже, — отозвалась Бостон, провожая ее до входной двери. — Пожалуйста, заходи, если что-нибудь понадобится. В том числе душ. У нас есть гостевая ванна, знаешь, на случай, если у тебя отключат воду.

— Это очень мило с твоей стороны, но если отключат воду, я перееду в отель.

— Мне нравится твой стиль.

Энди помахала рукой и вышла на крыльцо. Входная дверь закрылась, и она на секунду замерла, глядя на свой дом глазами соседки. Отсюда виднелось несколько треснувших окон, часть облицовки свисала, расшатанная и облупившаяся. Двор зарос.

«Поговорим об уродстве», — пробормотала она, возвращаясь к машине.

Не волнуйся, сказала она себе. Она уже ознакомилась с планами реконструкции, а в субботу первым делом встретится с Зиком, чтобы подписать контракт. Тогда начнется ремонт.

А пока ей нужно подготовиться к приезду грузчиков, которые придут утром. Энди решила хранить большую часть мебели наверху. Пока идет ремонт, она будет жить в двух маленьких спальнях в мансарде. Они уродливы, но вполне пригодны. Та, что побольше, послужит гостиной и чем-то вроде кухни. Она не собирается ничего готовить, будет только разогревать еду в тостере или микроволновке.

В крошечной ванной комнате в мансарде был душ, явно предназначенный для тех, кто ниже пяти футов ростом, и све-

тильники сороковых годов, но все работало. Зик обещал первым делом установить водонагреватель.

У нее было все необходимое, чтобы пережить три месяца ремонта. Энди сказала Зику, что хочет, чтобы дом был полностью готов к началу июля, но на самом деле она планировала начать практику первого сентября. Это давало ей хороший запас времени. Она видела достаточно шоу-программ на канале «Дом и сад»¹, чтобы знать: в ходе ремонта часто возникают проблемы и всевозможные заминки.

Энди забрала вещи с заднего сиденья внедорожника. Ей нужно было убрать комнату, которую она будет использовать для хранения мебели, а затем заняться выбранной ванной. После этого она собиралась вознаградить себя бутербродом с тушеной свиной из закуской «У Арни». Ее агент по недвижимости обещал, что еда будет великолепной.

Энди осторожно поднялась по парадной лестнице. Две из восьми ступенек отсутствовали. Она вставила ключ в замок входной двери и повернула его. Вошла в прихожую. В отличие от дома Бостон, здесь не было ни эклектичного набора очаровательной мебели, ни занавесок на окнах, вообще ничего такого, что хотя бы отдаленно выглядело пригодным для жизни. Запах разложения и грязи смешивался с вонью бывших обитателей — грызунов. Обои свисали со стен, покрытых засохшими подтеками, несколько окон гостиной были забиты фанерой.

Энди поставила на пол ведро с чистящими средствами и сумку, набитую тряпками и бумажными полотенцами, вытянула руки и закружилась на месте. Катастрофический вид ее нового дома заставил женщину засмеяться.

«Ты будешь так счастлив, — прошептала она. — Я сделаю так, что ты засияешь. — Она усмехнулась. — Ну, я и строитель-

¹ «Д о м и с а д» (Home and Garden Television, HGTV) — американский телеканал, принадлежащий Discovery. В основном транслирует реалити-шоу, связанные с покупкой недвижимости, ремонтом, дизайном интерьера.

ная бригада. Вот увидишь! Когда все будет готово, нам станет лучше — и тебе, и мне».

К тому времени, когда ремонт завершится, Энди пустит корни здесь, на острове. Ее бывший жених станет не более чем поучительной историей, а у нее начнется процветающая врачебная практика. Она больше не будет неудачницей в семейной жизни или женщиной, которая настолько глупа, чтобы отдать десять лет своей жизни мужчине, который попытается ее переделать, а потом бросит и через две недели женится на другой. Ей не придется беспокоиться о том, что она якобы недостаточно хороша.

«Мы не будем такими совершенными, как дом слева, или такими артистичными, как тот, что с другой стороны, но мы с тобой будем в самый раз. Вот увидишь».

Слова звучали как обещание. А свои обещания Энди всегда выполняла.